

На правах рукописи

СИЗЬМИН МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

**СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ: ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре печатных СМИ
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»

- Научный руководитель:** кандидат исторических наук, доцент
Речицкий Леонид Антонович
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Вороненкова Галина Федоровна
профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
- кандидат военных наук
Усвяцов Борис Михайлович
руководитель Экспертного совета Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- Ведущая организация:** Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, *кафедра международной журналистики факультета международной журналистики*

Защита состоится «22» сентября 2016 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 206.002.01 при ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» по адресу: 127521 г. Москва, улица Октябрьская, д.105, корп. 2, аудитория 10.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» по адресу: 127521, г. Москва, ул. Октябрьская, д. 105, корп. 2, ком. 805.

Автореферат диссертации размещен на сайтах: <http://ipk.ru>;
<http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

В.М. Латенкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышением уровня информационных угроз национальным интересам государств, в частности, создаваемых деятельностью СМИ. Использование информационных методов агрессии одних государств против других обуславливает необходимость выработки адекватных мер противодействия. В обозримом будущем обладание арсеналом информационного оружия станет существенным фактором, определяющим роль России в современном мире.

Информационная агрессия в XXI веке становится одним из основных видов межгосударственного противостояния. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что информационные войны стали приметой сегодняшнего дня и наглядно демонстрируют накал международного противостояния в рамках геополитических «игр»¹.

Методы информационной агрессии активно используются при проведении государственных переворотов: «гуманитарные операции» в Сирии и Ливии, грузинская агрессия против Южной Осетии в 2008, государственный переворот в Украине в 2014 г. Кроме того, методы информационной агрессии активно используются на международной арене для давления одних государств на другие без применения насильственных действий. Наметившийся раскол между союзниками по НАТО в вопросах оценки действий России в Сирии, и, как следствие, нарушение геополитических планов США, стал поводом для проведения глобальной спецоперации по переселению беженцев из зон конфликта в благоустроенную Европу. Очевидно: в данном случае речь идет не об ассимиляции или взаимопроникновении, ввиду интенсивности и массовости, а о столкновении культур. Вызванные переселением

¹ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 14.10.2010)

конфликты мощно «подогреваются» западными СМИ и тиражируются национальными медиа, уверенно занимая место в «повестке дня». Подобная информационная волна способствует нагнетанию недовольства коренного населения стран действиями своего правительства. Так, немцы назвали А.Меркель «предательницей народа»² за слишком мягкую политику в отношении мигрантов. В свою очередь, любые жесткие меры в отношении беженцев могут вызывать волну информационно-дипломатического порицания по всему миру и, как следствие, политическую изоляцию государства. Это один из множества примеров современной истории, наглядно демонстрирующий эффективность информационных приемов в оказании управляющего воздействия на принятие политических решений.

Потенциал информационного оружия используется и в условиях локальных войн и конфликтов. Примером подобных акций является информационная война против России, развязанная вокруг антитеррористической операции российских ВКС в Сирии. Западные СМИ, развивая политическую риторику руководства своих стран, манипулируют понятиями «оппозиция» и «умеренная оппозиция», представляя бандитов борцами с «режимом Асада», что якобы позволяет назвать действия России «агрессией против демократического процесса» в стране. В свою очередь российская сторона ведет активное иновещание на Западную Европу и США, формируя объективную картину происходящего в мире. Успешность этих действий подтверждается словами госсекретаря США Дж.Керри в обращении к Конгрессу: "RT вещает на английском языке, а есть ли у нас столь же мощный эквивалент, который можно услышать на русском?"³

² URL: www.5-tv.ru (дата обращения 21.01.2016)

³ URL: www.newinform.com (дата обращения 25.01.2016)

Помимо СМИ, все чаще используются и другие современные каналы коммуникации. Например, социальные сети активно используются пропагандистами для манипуляции общественным сознанием. Это происходит ввиду увеличивающегося охвата соцсетей и одновременной утрате доверия традиционными СМИ. Социологи отмечают, что люди все чаще обращаются за новостями в интернет и социальные медиа, чем к газетам и телевидению. По понятным причинам ни одна страна не афиширует присутствие своих пропагандистов в тех или иных каналах СМК⁴, поэтому эти сведения просачиваются через «утечки» разведывательной информации. К примеру, опубликованные Д. Ассанджем и Э.Сноуденом сообщения о слежке спецслужб США за главами европейских стран всерьез усложнили дипломатические отношения. «Войны компроматов» — вовсе не ноу-хау, однако их роль в методологии осуществления информационной агрессии подверглась существенному переосмыслению и адаптации.

Важным аспектом участия в информационной войне является защита национального информационного поля. Эксперты отмечают непрерывную работу некоторых российских СМИ по внедрению в массовое сознание ложных тезисов, дискредитирующих фундаментальные основы российской государственности. В качестве контрмер на современном этапе наиболее активно используются административные методы воздействия, однако политический курс России на развитие демократии, требует выработки симметричных мер противодействия.

Степень научной разработанности темы. Изучение работ, посвященных анализу обеспечения национальной безопасности, показало, что вопросы участия СМИ в этом процессе требуют дальнейшего квалифицированного обсуждения. Многие исследования по данной и

⁴ Средства массовой коммуникации – это различные технические средства, основной функцией которых является распространение информации на многочисленные аудитории.

близкой тематике чаще всего посвящены изучению применения информационного оружия, а не анализу роли и задач СМИ в процессе обеспечения информационной безопасности национальных интересов. В профессиональном дискурсе присутствуют системные ошибки, вызванные неточным пониманием сущности информационного противостояния, его целей, видов и их координации, а также задач информационно-психологического характера, которые реализуются посредством СМИ.

Кроме того, практика последних лет свидетельствует о существенном изменении методов и приемов использования СМИ в целях оказания деструктивного воздействия на национальную безопасность.

Представленная диссертация носит междисциплинарный характер, что предопределило необходимость изучения научных трудов по нескольким дисциплинам: истории, социологии, философии, психологии, военной науке, теории журналистики и другим.

Общие вопросы теории обеспечения национальной безопасности изложены в трудах Ю.И. Авдеева, С.В. Аленкина, В.В. Алешина, А.В. Возженникова, Ю.Н. Кузнецова, В.Б. Никольского, Н.С. Леонова, А.А. Прохожева, С.А. Фомина и др. К ним примыкают официальные государственные документы – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и National security strategy (США)⁵. Указанные тексты содержат сведения о структуре, системе, а также общих методах обеспечения национальной безопасности. Информационная сфера рассматривается в ряду важнейших сфер обеспечения национальной безопасности (далее – ОНБ). Этим обусловлена необходимость более

⁵ Авдеев, Ю.И. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : Монография / Ю. И. Авдеев [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 23; Кузнецов, Ю. Введение в теорию национальной безопасности / Ю. Кузнецов, В. Никольский. – Алма-Ата: Изд-во Верный, 1999. – С. 174; Леонов Н.С. Основы национальной безопасности. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/bezopasn.htm>; Общая теория национальной безопасности : учебник. – 2-е изд. доп. / под общей ред. А. А. Прохожева /. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – С. 85; Фомин, С. А. Обеспечение национальной безопасности: курс лекций / С. А. Фомин. – М. : Изд-во Флинта, МПСИ, 2007. – С. 17..

подробного изучения главных угроз информационному пространству – информационных войн. Вопросы по теории и практике ведения информационных и информационно-психологических (далее – ИП) акций представлены в трудах В.Б. Вепринцева, Д.А. Волкогонова, Л.В. Воронцовой, Д.Б. Фролова, А.В. Глоты, Г.В. Грачева, Н.А. Костина, В.Н. Лопатина, М. Мазура, А.В. Манойло, Е.Э. Месснера, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, С.П. Расторгуева, А.А. Стрельцова, Л.А. Шелепина и др.⁶ В работах указанных авторов представлено описание целей, задач, методов, приемов, средств, а также специфики ведения информационных войн.

Изучение роли СМИ в современной информационной войне потребовало обобщения знаний по манипулятивному потенциалу СМИ: техник и приемов, используемых журналистами для придания информации нужной «тональности». Изучению манипулятивного потенциала СМИ посвящены работы Д. Брайанта и С. Томпсона, А.С. Гордеева, М.Д. Жарова, Т.А. Шевякова, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Миронова, С.Э. Некляева, А.В. Сенина, А.В. Толстоброва⁷.

6 Вепринцев В.Б. Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник. / Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Изд. Горячая Линия - Телеком, 2011; Волкогонов, Д. А. Психологическая война : Подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д. А. Волкогонов. – М. : Воениздат, 1983.; Воронцова В.Л., Фролов Д.Б. «История и современность информационного противостояния» // URL: <http://topgdz.ucoz.ru>; Глота А.В. «Некоторые аспекты информационной войны в Ираке» // URL: <http://www.easttime.ru/analytic/2/12/274.html>; Грачев Г.В., Грязнов А.К. «Проблемы информационно-психологической безопасности страны: взаимосвязь субъектов и объектов социально-психологической защиты» // Проблемы информационно-психологической безопасности. - М.: РАН.-1996, 17 с.; Грачев Г.В. «Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты» // URL: <http://lib.mexmat.ru/books/17620>; Костин Н.А. «Теория информационной борьбы» // URL: <http://viperson.ru>; Лопатин В.Н. «Информационная безопасность России: человек, общество, государство» // URL: <http://books.google.ru>; Мазур М. «Качественная теория информации», Москва, 1974 // URL: <http://log-in.ru>; Месснер Е.Э. «Воевание в стиле мятежа...». М.:Военный университет,-2005, 696 с.; Почепцов Г.Г. «Как «переключают» народы психологические \информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке» // URL: <http://security.software-testing.ru>; Расторгуев С.П. «Информационная война». М.: Наука, 2008, 234 с.; Стрельцов А.А. «Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы» // URL: <http://www.twirpx.com/file/806974/>; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. «Третья мировая информационно-психологическая война» // URL: <http://www.nlplife.ru>.

⁷ Брайант, Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. – Вильямс, 2004; Гордеев А. С. Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2009/jurnal1.html>; Жаров М.Д. Хроники информационной войны / М.Д. Жаров, Т.А. Шевяков. – М. : Изд-во Европа, 2009.; Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Изд-во Эксмо, 2003.; Миронов, А. С. Раздувай и властвуй: технологии современной «мягкой» пропаганды / А. С. Миронов. – М. : Изд-во

Методологическая основа и методы исследования

Тема диссертации имеет междисциплинарный характер, что исключает возможность использования контекстуальных определений понятий и терминов, требуя их унификации.

В ходе анализа автор применял общенаучные методы: индукции, дедукции, наблюдения, сравнения, измерения, системно-аналитический метод, а также метод восхождение от абстрактного к конкретному.

Системно-аналитический метод были использован для выявления особенностей применения СМИ в качестве субъекта информационной агрессии, целей и задач масс-медиа в этом процессе, а также обозначения современных тенденций трансформации этого процесса. Методом восхождения от абстрактного к конкретному была реализована возможность выработки рекомендаций по нейтрализации деструктивного информационного воздействия.

Автором использовались и конкретно-научные методы исследования: контент-анализ в двух формах – качественной и количественной. Основываясь на результатах анализа контента российских и американских СМИ автором получены выводы об эффективности применяемых методов противодействия информационной агрессии на национальном медиа-рынке.

Гипотеза исследования заключается в утверждении тезиса: одной из опаснейших угроз национальной безопасности в XXI веке становятся технологии информационной агрессии, в частности — манипуляции общественным сознанием посредством СМИ.

Цели и задачи исследования

Добросвет, 2001.; Некляев, С. Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности : автореф. дис. канд. филол. наук / С. Э. Некляев. – М., 2003; Сенин А.А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобритании для прикрытия агрессии против Ирака / А.А. Сенин // Русский вестник. – 2005. – № 26; Толстобров А. В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-11-04.htm.

Исходя из рабочей гипотезы, сформулирована **цель исследования:** изучить формы и методы манипуляции массовым сознанием с тем, чтобы сформировать комплекс симметричных мер противодействия деструктивному информационному воздействию на национальную безопасность.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи:**

- обосновать значимость и определить место информационно-психологической безопасности в структуре национальной безопасности;
- определить роль и место СМИ в структуре информационно - психологического воздействия (безопасности);
- конкретизировать когнитивные приемы СМИ (методы и приемы работы с информацией, направленные на формирование медиа-реальности);
- определить направления совершенствования процесса обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- выработать рекомендации по подготовке изданий и журналистов к работе в интересах обеспечения национальной безопасности.

Объект исследования: средства обеспечения национальной безопасности государства.

Предмет исследования: роль, задачи, методы и приемы масс-медиа в обеспечении национальной безопасности России.

Хронологические рамки исследования: 2003-2015 гг.

Эмпирическая база диссертации представлена:

- официальными документами (тексты нормативных правовых актов Российской Федерации и США, постановления правительства, связанные с изучаемой темой);
- журналистскими текстами в традиционных СМИ России и США;
- материалами гражданской журналистики в интернете;

— публикациями в научных изданиях, посвященными состоянию и тенденциям информационного противоборства;

— статистическими данными о средствах массовой информации в России и США.

Научная новизна исследования заключается в:

- дополнении перечня угроз информационной безопасности РФ;
- моделировании процесса обработки информации внутри редакции в целях оказания управляющего воздействия;
- дифференциации понятий «воздействия информацией» и «воздействия на информацию» как основополагающих принципов использования информационного оружия;
- выработке авторской классификация общепризнанных методов «информационной войны»;
- формировании нового комплексного представления о суггестивных возможностях СМИ;
- оценке действий РФ по ОНБ в информационной сфере в условиях конфликтов в ближнем зарубежье;
- актуализации понятийного аппарата информационно-психологического воздействия, позволившей выявить новые тенденции процесса обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В официальных документах ОНБ России и США односторонне раскрывается термин «информация», фиксируя лишь техническую часть информационной безопасности. Эта односторонность создает уязвимость национальных интересов в информационной сфере.

2 До сих пор опасности деструктивного воздействия информации на массовое и индивидуальное сознание оценены не в полной мере. Одним из главных факторов межгосударственной агрессии

современного типа является контроль над национальным информационным пространством, осуществляемым путем внедрения "управляющей информации" в национальное медиа-поле.

3. Автором предложены дополнения к перечню угроз национальным интересам в информационной сфере с учетом современных концепций ведения информационных войн.

4. Анализ практики информационного противостояния последних лет свидетельствует, что нейтрализация негативного воздействия (посредством модерирования ИП-пространства) на массовое сознание является главной задачей и функцией СМИ в интересах обеспечения национальной безопасности.

5. В ходе реализации этой функции следует четко разграничивать методы воздействия информацией и воздействия на информацию. С учетом этой дифференциации автором предложена система классификации существующих манипулятивных приемов. Информирование может быть условно разделено на несколько видов: "трансинформирование", "параинформирование", "псевдоинформирование", "метаинформирование" и "дезинформирование".

6. В современных условиях суггестивные возможности СМИ и аспекты их применения существенно увеличиваются, расширяя манипулятивный потенциал масс-медиа общественным сознанием. В диссертации определены необходимые условия и характерные особенности этого процесса.

7. В обозримом будущем обеспечение информационной безопасности на национальном медиа-рынке станет залогом обеспечения национальных интересов России в целом.

Результаты исследования позволяют сформировать рекомендации органам государственной власти и управления, специалистам по

информационной безопасности, а также редакциям СМИ и журналистам. Кроме того, следование модели сопряжения выработанных рекомендаций с практикой реализует возможность прогноза ожидаемой эффективности их применения.

Филологический характер диссертационного исследования обусловлен анализом публикаций центральных СМИ. В частности, автором исследованы методы работы с новостной информацией и журналистским текстом, проанализирована лексика российских СМИ с позиции обеспечения сохранения и безопасности русского языка как составной части обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в определении места и роли электронных и печатных СМИ в системе и структуре ОНБ. В теоретической части работы автор концептуально обосновывает использование СМИ для защиты национальных интересов.

Кроме того, предложен терминологический аппарат, позволяющий унифицировать методологическую базу ОНБ в информационной сфере. В частности, предложено разграничить понятия «информационная» и «медийная» война, поскольку вторая является составной частью первой.

Теоретическая значимость представленной к защите работы состоит в дифференциации процессов «воздействия информацией» и «воздействия на информацию» как основополагающих принципов использования информационного оружия. Процесс «воздействия на информацию» осуществляется в ходе обработки факта действительности. «Воздействие информацией» - это процесс информирования. Эта дифференциация позволяет выработать авторскую классификацию общепризнанных приемов «информационной войны» с тем, чтобы выделить те из них, которые имеют непосредственное отношение к деятельности СМИ.

Практическая значимость исследования. По результатам исследования автором подготовлен перечень рекомендаций для совершенствования системы ОНБ в части работы со СМИ, а также предложена оценка ожидаемой эффективности от их применения.

Положения и выводы теоретической части исследования представляют определенный интерес для специалистов, изучающих деятельность СМИ в контексте защиты национальных интересов в информационной сфере, а также для журналистов-практиков.

Апробация результатов исследования и его ключевых положений.

Основные выводы, полученные при написании диссертации, изложены в ряде публикаций по теме исследования, общий объем которых — 4,43 п.л. В изданиях ВАК — 1,99 п.л.

Профессиональная деятельность соискателя - связи с общественностью — прямо связана с объектом исследования. На протяжении последних 8 лет он занимается вопросами информационного обеспечения деятельности как государственных, так и коммерческих структур, а прежде на протяжении ряда лет был корреспондентом печатных и электронных СМИ. В ходе работы накоплен значительный практический опыт взаимодействия с традиционными и «гражданскими» СМИ. Одним из приоритетов в профессиональной деятельности автора всегда было обеспечение информационно-психологической безопасности коллектива.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и научная новизна исследуемой темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи, теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, предложена основная гипотеза,

изложены положения, выносимые на защиту, а также подтвержден филологический характер диссертации.

В первой главе «СМИ в системах национальной безопасности: теоретико-методологическая база» изучается место, роль и значение информационной сферы в системах НБ США и России. Кроме того, проведен анализ нормативной базы, составляющей правовую основу ОНБ, а также определены актуальные угрозы информационной сфере.

В первом параграфе «Категориальный аппарат исследования» приведены предложенные автором дефиниции основополагающих терминов исследования, а также представлена теоретическая база, отвечающая требованиям междисциплинарного характера диссертации. Краеугольным камнем работ, связанных с информацией, становится определение этого понятия, приобретающее контекстуальное значение определенной научной дисциплины. В контексте ОНБ одностороннее понимание невозможно, так как НБ охватывает все сферы жизнедеятельности, под информацией автор предлагает понимать «преобразование одного сообщения информационной ассоциации в другое сообщение той же ассоциации»⁸.

Во втором параграфе «Доктрины национальной безопасности Российской Федерации и США: принципиальные различия» представлен анализ систем и структур НБ России и США, а также исследованы их информационные составляющие.

Проводя сравнительный анализ Стратегий национальной безопасности России и США, автор определяет существующие императивы и стратегические направления, а также приоритеты и инструментарий ОНБ.

Как было установлено, российская и американская структуры НБ имеют схожие объекты и субъекты. Объектами выступают человек,

⁸ Мазур М. «Качественная теория информации» Режим доступа: <http://log-in.ru>

общество и государство, а субъектом — государство (органы государственного управления). Кроме главенствующего оба документа называют и прочие субъекты. Сравнительный анализ определяет схожесть структур субъектов ОНБ, что подтверждает общую тенденцию к унификации подходов в области обеспечения НБ.

В работе представлена классификация национальных интересов двух государств. Здесь прослеживаются существенные различия. Стратегия НБ РФ предусматривает распределение национальных интересов по сферам жизнедеятельности, в которых они реализуются. Стратегия НБ США предусматривает классификацию национальных интересов не по сферам жизнедеятельности, а по степени их значимости.

Оба документа подчеркивают опасность информационных угроз, определяют место информационной безопасности в общей структуре системы ОНБ, однако целостного представления об информационной безопасности не дают. Основной акцент делается на внедрении инноваций и современных информационных технологий, а также распространении необходимой информации.

Стратегия НБ США объявляет зоной ответственности весь Земной шар. Очевидно, что гегемония США во всех регионах мира предопределяет антагонизм США к другим странам, в том числе и к России. Такое положение дел предполагает конфронтацию, в первую очередь информационную, между США и Россией, представляющими собой полярные центры двух тенденций мироустройства — глобального и многополярного.

Также следует отметить, что в дискурсе информационной безопасности в обеих стратегиях речь идет о безопасности информационно-технического поля, оставляя без должного внимания безопасность ИП-пространства. Во многом это обусловлено контекстуальным пониманием термина «информация» и, как следствие,

отсутствием комплексного представления об информационных угрозах национальным интересам.

В *третьем параграфе* **«Защита национальных интересов в информационной сфере»** исследовано актуальное состояние дел в сфере информационной безопасности России и США.

Было установлено, что в обеих странах информационная безопасность признана неотъемлемой частью НБ.

В США функционал по обеспечению информационной безопасности делегирован Агентству национальной безопасности (АНБ). В целом же, отмечены три важные тенденции:

- в отличие от России, в США отсутствует концептуальный документ, обозначающий стратегические направления обеспечения информационной безопасности;
- в значительной степени вопросы обеспечения информационной безопасности делегированы силовым ведомствам, в частности, Министерству обороны (МО) и АНБ;
- во главу угла ставится «техническая» составляющая информационной сферы — сети и системы связи («кибербезопасность»).

В отличие от США, в России действует Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина ИБ РФ), утвержденная Президентом Российской Федерации 09 сентября 2000 г. № Пр-1895.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства⁹.

В Доктрине ИБ РФ выделяются четыре основные составляющие национальных интересов в информационной сфере: соблюдение

⁹ URL: <http://www.scrf.gov.ru/>

конституционных прав и свобод человека, информационное обеспечение государственной политики, развитие современных информационных технологий и защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа. В документе изложены принципы реализации каждого из направлений, что придает доктрине прикладной характер. Также в документе представлен перечень угроз информационной безопасности России, включающий вопросы как кибербезопасности, так и психологической безопасности. Однако вопросы информационно-психологической безопасности (далее - ИПБ) изложены не в полном объеме. Основываясь на результатах исследования, автор предлагает варианты комплексного решения данной проблемы.

Исследовав системы обеспечения информационной безопасности России и США, автор приходит к следующим выводам:

1. Информационная безопасность в современных условиях становится одним из ключевых аспектов ОНБ.

2. Для комплексного обеспечения информационной безопасности требуется формирование политики, дающей представление о приоритетах, целях и задачах государства в данной области. В России совокупность взглядов по данной проблематике представлена в Доктрине ИБ РФ, в США подобного документа нет.

3. Интенсивное внедрение современных информационных технологий обусловило повышенное внимание к обеспечению кибербезопасности, оставляя в стороне вопросы ИП-безопасности.

Как показывают события последних лет, усиливающееся противодействие сторонников мондиализма во главе с США, а также глобализация информационного пространства усиливают значение ИПБ в ОНБ. Кроме того, активное использование информационного оружия для поддержания мятежей и государственных переворотов обуславливает необходимость всестороннего изучения данной проблемы в целом, и,

прежде всего, роли электронных и печатных СМИ в защите интересов государства. Кроме того, традиционные СМИ по-прежнему являются основным каналом получения информации, что также предопределяет их значимость в процессе обеспечения информационной безопасности.

Во второй главе **«Современные информационные угрозы национальным интересам»** исследованы актуальные угрозы национальным интересам, исходящие из современной практики ведения информационных войн: «цветные революции», войны компроматов, кибератаки и пр.

В первом параграфе **«Трансформация характера угроз национальным интересам в информационной сфере»** представлен актуализированный перечень информационных угроз национальным интересам.

В современном мире воздействие информацией и манипулирование ею становятся важнейшими инструментами достижения односторонних преимуществ в межгосударственном диалоге. Новейшая история знает массу примеров того, что ИП - воздействие становится новым видом межгосударственной агрессии, масштабы его применения увеличиваются экспоненциально в связи со всеобщим внедрением современных средств коммуникации.

В инструментарии межгосударственной агрессии все большее распространение получает термин «мятежевойна». Под ним понимается новый тип тотальной войны, которая «характеризуется революциями, переворотами, восстаниями и другими способами разламывания культур, структур народа, разложения армий и т.д.»¹⁰.

Опираясь на труды исследователей современных конфликтов, автор анализирует международные информационные агрессии начала XXI века. Они начались «революцией роз» в Грузии и «оранжевой революцией» в

¹⁰ Месснер, Е. Э. Воевание в стиле мятежа... / Е. Э. Месснер. – М. : Военный университет, 2005. – С. 121.

Украине, продолжились «арабской весной» в Египте и Тунисе, получили развитие в войне компроматов на «wikileaks» и в «событиях на Болотной площади», в «гуманитарных» операциях в Ливии и Сирии, и длятся по сей день в Украине.

Современные теоретики конфликтологии все в большей степени осознают потенциал деструктивного воздействия негативной информации на национальную безопасность.

Становится очевидным, что «мятежевойна» проявляется во множестве форм, однако доминирующим фактором остаётся противостояние в информационной сфере. Коренные изменения в структуре общества, обусловленные ростом значения информации и связанных с этим процессов, вызвали трансформацию характера наиболее опасных угроз НБ. Основопологающим фактором современного межгосударственного конфликта является коммуникация, а главными её проводниками — СМИ.

Во *втором параграфе* «СМИ — важный элемент системы обеспечения национальной безопасности» автор обосновывает необходимость более детального изучения работы СМИ в качестве модераторов ИП - пространства и выработки конкретных рекомендаций.

Несмотря на высокую значимость, существующие нормативные правовые акты не предлагают определения места, а также обозначения целей и задач СМИ в интересах обеспечения национальной безопасности. Для восполнения этой недостаточности автором предложены недостающие элементы государственной теоретико-нормативной базы функционирования СМИ в интересах ОНБ.

В частности, необходимо:

- определить место СМИ в системе НБ;
- обозначить цели и задачи СМИ в процессе ОНБ;

- сформулировать особенности работы СМИ в интересах ОНБ в мирный период и период военной угрозы.

Автором рассмотрен потенциал СМИ по ликвидации всех типов угроз национальным интересам (в первую очередь, названных в Доктрине ИБ РФ). Также названы современные типы информационных угроз, ликвидация которых во многом зависит от деятельности СМИ.

В *третьем параграфе* **«Особенности конструирования потока массовой информации в целях оказания управляющего воздействия»** речь идет о методологии обработки массовой информации в редакции. Представлен анализ существующих приемов манипулирования информацией, а также сформированы предложения по развитию этой специфической функции СМИ, основанные на постулатах «Качественной теории информации», предложенной М. Мазуром¹¹.

Суггестивный потенциал СМИ зиждется на феномене «человека толпы» и связанным с ним снижении порога критического восприятия информации в большой группе. Было установлено, что СМИ обладают схожими возможностями по манипулированию массовым сознанием. Этим обусловлена необходимость обеспечения информационно-психологической безопасности граждан со стороны государства.

В параграфе представлена модель манипулятивного воздействия на информацию внутри редакции. Особый интерес полученные выводы представляют потому, что в диссертации речь идет о методах работы с информацией вне зависимости от формы её хранения (текстуальная, звуковая или визуальная), что является важной особенностью современной конвергентной журналистики.

Также автор предлагает собственную классификацию манипулятивных приемов, основанную на постулатах Качественной теории информации М. Мазура. Использование этой классификации

¹¹ Мазур М. «Качественная теория информации», Москва, 1974 с. 34

позволяет скорректировать представление о манипулятивных приемах СМИ.

В третьей главе **«Роль средств массовой информации Российской Федерации и США в процессе обеспечения национальной безопасности»** изучен практический опыт использования федеральных (общенациональных) СМИ в целях ОНБ.

Руководствуясь нормами международного права, регламентирующими применение силы, автором предложено исследование национального информационного пространства в «переходный», «мирный» и «напряженный» период военно-политической обстановки (далее – ВПО).

В *первом параграфе* **«Специфика работы СМИ в условиях политической нестабильности и гражданской войны в Украине»** идет речь о методах работы СМИ в условиях межгосударственной агрессии путем создания очага напряженности в соседнем государстве на примере событий в Украине в 2014г. Специфика украинского опыта для российских специалистов по ИП - безопасности заключается в том, что события, во-первых, происходили на границе территории России, во-вторых, обстановка динамично изменялась от напряженной до критической и, в-третьих, главной целью организаторов переворота в Украине было поспание интересов России, что подтверждает последовавшая санкционная политика США и ряда европейских государств.

В параграфе представлен комплексный анализ медиа-войны в российских и западных СМИ, а также приведены примеры психологических спецопераций в информационном пространстве. Представлена авторская оценка глобального медиа-поля, а также названы факторы, предопределившие такое его состояние. В частности, акцентировано внимание на таких феноменах современной медиа-войны, как видео-блогинг (некомментированные видеосюжеты с полей сражения),

а также ликвидация альтернативных каналов массовой информации, вплоть до убийства журналистов(!).

Дана оценка действиям российских СМИ как в начальный период (события на Майдане), так и в ходе гражданской войны в Юго-Восточных регионах Украины. На основании полученных результатов автор делает выводы о неполной готовности российских СМИ к участию в процессе обеспечения национальной безопасности.

Во *втором параграфе* **«Основные приемы работы с военной информацией на примере национальных информационных потоков в США и России («Иракская свобода» и «Принуждение Грузии к миру»)»** представлены результаты контент-анализа эмпирической базы диссертации. В качестве эмпирической базы выбраны информационные потоки из Ирака и Южной Осетии. Автор подчеркивает, что в рамках диссертации наибольший интерес представляет анализ действий российских СМИ, однако, сравнительный анализ методов информационной работы российских специалистов и экспертов из США придаёт определенный научный интерес и новизну исследованию.

Иракская свобода¹².

В качестве эмпирической базы были использованы материалы телеканала «CNN» и газеты «USA Today» в период с 1 февраля по 1 мая 2003.

Весь информационный поток¹³ был разделен на три группы в соответствии с преобладающей в материале оценкой действий американских войск – «позитивные», «негативные» и «нейтральные». К позитивным отнесены материалы, одобряющие введение войск. К нейтральным — не содержащие оценки. К негативным — материалы, критикующие применение военной силы американской стороной.

¹² Военная операция коалиционных сил НАТО против Ирака 2003-2011

¹³ Было проанализировано порядка 1000 материалов

Итоги таковы: позитивные материалы составляют 20% от общего числа, нейтральные — 51%, а негативные — 29%. Можно сделать вывод, что редакция газеты приложила заметные усилия для обеспечения информационно-психологической безопасности, так как «нейтральные» материалы в этой ситуации есть не что иное как «задушенные» негативные сообщения.

Телеканал, напротив, выдавал в эфир более контрастные материалы — либо «за», либо «против». С точки зрения информационно-психологического состояния общества, менее резкие и более нейтральные материалы выглядят предпочтительнее. Тем самым деятельность газеты в целях ИПБ представляется более профессиональной и выверенной.

По опросам общественного мнения, среди граждан США доминировала негативная оценка применения военной силы против Ирака. Это означает, что приведенное процентное распределение национального медиа-поля не позволяют достичь необходимого уровня ИП - безопасности.

Принуждение Грузии к миру.

Автор приводит мнения исследователей информационных войн относительно результатов работы российских журналистов в медиа-поле. В большинстве случаев эксперты дают отрицательную оценку, оценивая только англоязычное информационное пространство, однако это не вполне точно. Дело в том, что информационные акции бывают как наступательные, так и оборонительные. Эксперты ограничиваются лишь оценкой первых. Подобная неполнота и однобокость подхода продиктована отсутствием комплексного представления об информационных войнах. Автор предлагает оценивать обе фазы с тем, чтобы дать объективную оценку работе российских информационных специалистов. Относительно «наступления» (донесения своей точки зрения до зарубежной аудитории) автор придерживается общего мнения,

однако в вопросах обеспечения надлежащего уровня национальной безопасности в информационной сфере имеет принципиально отличную точку зрения. По мнению автора, в первую очередь благодаря успешным действиям российских СМИ был сформирован положительный информационно-психологический фон посредством создания полной и верной картины происходящего. Важной отличительной чертой этого конфликта стало широкое освещение действий не только в традиционных средствах массовой информации, но и в блогосфере.

Для изучения были выбраны материалы сайта «гражданской журналистики» «News2.ru», газет «Коммерсантъ» и «Независимая». Распределение и структура национального медиа-поля (позитивные — 45,4%, нейтральные — 38%, негативные — 16,6%), по опросам общественного мнения, позволили достичь необходимого уровня информационно-психологической безопасности российского общества.

Проведенный анализ позволил выявить ряд характерных тенденций управления информационным потоком.

Во-первых, международное вещание со стороны РФ практически не велось, и в глобальном информационном пространстве доминировала позиция Запада.

Во-вторых, профессиональные действия российских СМИ в национальном медиа-поле позволили достичь необходимого уровня национальной безопасности в информационной сфере.

В-третьих, основными методами обработки информационного потока являлись «однозвенный селективный вентиль», «информационная блокада», «информационное доминирование», «создание образа врага», «селекция» и пр.

В-четвертых, на семантическом уровне российские СМИ использовали ряд ключевых сообщений: «Саакашвили – новый Гитлер»; «политический строй Грузии – фашистский режим»; «грузины –

оккупанты и обидчики безоружных мирных жителей»; «российские воины – освободители»; «действия России – не боевые действия, а «принуждение к миру»; но главное – проводились прямые аналогии между событиями в Южной Осетии и Косово, что должно было легитимировать действия России в глазах мирового сообщества.

В *третьем параграфе* **«Особенности обеспечения информационной безопасности РФ в спокойный период ВПО (в российском информационном пространстве)»** исследован опыт поддержания уровня национальной безопасности в спокойный период.

В качестве эмпирической базы автор избрал материалы нескольких оппозиционных изданий («Газета.ру», «Новая газета» и журнал «The New Times») и публикации официального СМИ Правительства Российской Федерации – «Российской газеты». Хронологически эмпирический материал ограничен первым кварталом 2012. По мнению автора, исследованный материал отвечает критериям репрезентативности, так как в предлагаемый период ВПО вокруг России можно охарактеризовать как спокойную. Кроме того, автор ограничил эмпирический материал тематическим направлением — были исследованы общественно-политические сообщения.

Методом исследования избран смысловой анализ. Выбор продиктован спецификой исследуемого предмета — информация, подпадающая под определение «вредная» (с точки зрения ИП-безопасности общества). Критерии оценки предложены автором во второй главе и сформулированы с учетом актуальных угроз национальным интересам в информационной сфере.

Изучая эмпирический материал, автор получил следующие основные выводы:

- работа оппозиционной прессы определенным образом систематизирована и скоординирована;

- общая стратегия деструктивных действий для оппозиционных СМИ — это угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;

- основной пропагандистский метод — убеждение.

Работа по нейтрализации информационных угроз НБ ведется в нескольких направлениях: санкции в отношении изданий, нарушающих законодательство, и замещение (вытеснение) негативной информации.

В ходе исследования нашла подтверждение гипотеза о том, что информационные угрозы могут возникать и в мирное время, составляя инструментарий «мятежевойны». И, как показывает опыт арабских революций и переворота в Украине, эти методы более чем дееспособны. Основным «модератором» информационного поля являются традиционные СМИ.

В *четвертом параграфе* **«Лексико-прагматические и экстралингвистические особенности языка прессы»** представлен анализ лексической составляющей работы СМИ в интересах ОНБ в избранный период.

Как указано в Доктрине ИБ РФ, русский язык является одним из приоритетных объектов защиты. Кроме того, немаловажно исследовать манипулятивный инструментарий СМИ «языкового уровня» с тем, чтобы актуализировать «азбуку пропаганды».

Автором изучен эмпирический материал на предмет выявления синтеза приемов формирования медийной картины мира в зависимости от «степени оппозиционности» издания.

«Новая газета» использует метод внушения, характеризующийся применением максимально простой и понятной лексики, лишенной аргументации. Это позволяет, не приводя рациональных доводов, вбрасывать в информационное поле простые и легко запоминающиеся тезисы. Язык издания характеризуется редким использованием

изобразительно-выразительных средств языка. В активном словаре издания присутствует экспрессивная лексика — слова, имеющие яркую эмоциональную окраску. Это позволяет реализовать основную задачу пропаганды — возбуждение (по возможности сильных) эмоций. Одной из пропагандистских задач, стоящих перед редакцией, является критика ситуации в стране и действий власти. Массированное использование негативных терминов формирует определенную картину внутривнутриполитической ситуации, и эта картина лишь номинально является объективной. Квинтэссенцией тезауруса «Новой газеты» является заглавие одного из материалов — «Леня Еб***ый крышует федералов»¹⁴.

Журнал «The New Times», так же, как и «Новая газета», находится в оппозиции относительно действующей российской власти. Несмотря на схожесть целей, задачи и методы их реализации у двух оппозиционных изданий заметно разнятся.

Журнал ориентирован на более интеллигентную и образованную аудиторию, поэтому в тезаурусе издания отсутствуют чрезмерно эмоционально окрашенные понятия. Весь тезаурус с определенной долей условности возможно разделить на несколько лексических групп. Первая — «нейтральные и резкие» отзывы. Вторая — цитирование: формально придерживаясь нейтралитета, редакция по мере возможности избегает эмоциональных терминов, однако допускает практически любую лексику в цитатах. Третья — «вбросы»: ввод в информационное поле нужных тезисов-лозунгов. Четвертая — «лексическая картина оппозиции».

Диаметрально противоположные по значению тезисы используются редакцией при описании действий оппозиции и власти. Первое и основное, что подчеркивается во всех материалах об оппозиции, это стихийный, добровольный, народный характер этого движения. Тезаурус «The New

¹⁴ Леня Еб** крышует федералов // Новая газета, 06.02.2012 // URL: <http://old.novayagazeta.ru/data/2012/012/40.html>

Times» весьма нейтрален по форме, а смысловые оттенки общей картине придают определенным образом подобранные термины.

Электронная «Газета.ru» позиционирована как независимое издание. В целом так оно и есть, с той лишь оговоркой, что редакция чрезмерно нейтрально относится к кандидату в президенты Владимиру Путину.

Есть ряд весьма критичных и остросоциальных материалов, так что по этому показателю издание можно причислить даже к оппозиционным. Лексическая картина издания повторяет её идейные контуры. Главная антитеза лексикона «Газеты.ru» — противопоставление Владимира Путина любым недостаткам в стране.

Если «The New Times» закавычивает критические тезисы, чтобы не быть авторами негативной риторики, то с «Газета.ru» ситуация обратная: редакция использует цитаты для ввода хвалебных и восторженных эпитетов в информационное пространство не от лица редакции.

Оценивая позицию издания в целом, стоит еще раз отметить общий нейтральный фон и непредвзятость. Это проявляется и в выборе лексики, которая также характеризуется использованием эмоционально нейтральных и безоценочных терминов. Однако на более высоком — лексических групп — уровне отчетливо проявляются контуры информационной политики издания: поддержка В. Путина; размежевание фигуры кандидата в Президенты Российской Федерации В. Путина и неэффективности управления государством; критика ситуации в стране, но при этом отказ от поддержки несистемной оппозиции.

«Российская газета» — это правительственный печатный орган, чем предопределено использование правильного русского языка во всем его многообразии. Говоря про пропагандистские лексические задачи, стоит отметить тот же, что и у «The New Times», прием — принцип оттеночного значения. Кроме того, активно используется цитирование с вкраплением нужных тезисов (даже с несвойственной изданию лексикой). Кроме того,

редакция осуществляет более чем важную миссию — защиту русского языка. Это достигается путем возвращения терминам первоначальных значений. Значение многих понятий в общественном сознании было подменено оппозиционными изданиями, а подобная спекуляция является угрозой русскому языку в целом.

В **заключении** изложены общие научные и практические выводы из диссертационного исследования, определены области улучшения, приведены рекомендации по совершенствованию системы защиты национальных интересов в информационной сфере. Автором выявлены некоторые аспекты научного знания по исследуемому вопросу, требовавшие актуализации, конкретизации и унификации. Кроме того, создавая модель сопряжения выработанных рекомендаций с практикой, реализована возможность прогноза ожидаемой эффективности их применения.

Основные положения диссертации изложены в следующих научных публикациях:

Издания из перечня ведущих рецензируемых и реферируемых научных изданий ВАК:

1. *Сизьмин М.А.* Использование «гражданских СМИ» web 2.0 в целях влияния на общественное мнение молодежной среды в кризисный период (на примере конфликта Грузия – Южная Осетия в августе 2008 г.) // Образование и наука. № 5(73), май, 2010. – 1.26 п.л. С.63-76

2. *Сизьмин М.А.* Информационная (информационно-психологическая) безопасность в структуре национальной безопасности (на примере США и России) // Электронный научный журнал «Известия». 2014. №3. - 0.35 п.л. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19134>

3. *Сизьмин М.А.* Анализ контента российских СМИ с учетом требований национальной безопасности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. №4 - 0.38 п.л. с.73-77.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Сизьмин М.А.* СМИ как важный фактор обеспечения национальной безопасности // Журналист. Социальные коммуникации. 2012. №3. – 0.83 п.л. Режим доступа: http://journalist-virt.ru/images/stories/68/JSC-03-12_pages.pdf

5. *Сизьмин М.А.* Методы организации информационной работы в период военной угрозы (на примере США и России) // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. №2. – 0.93 п.л. Режим доступа: http://journalist-virt.ru/uploads/JSC-02-13_pages.pdf